

* * *

А дети безвременья ходят друг к другу в гости,
Чай распивают, треплются и поют,
Ругают кого-то и вместо гражданской злости
Тяжёлые вздохи в сторону издают.

Ах, бедные дети, дети мои никчёмные,
Мои утончённые маменькины сынки,
Всегда огорчённые чем-то и удручённые,
Идут, пряча лица в шарфы и воротники.

Идут они мимо жизни. Куда-то в сторону
Всё время их тянет от наших проблем и бед.
И так они будут кругами ходить по городу,
Пока им не стукнет тридцать и сорок лет.

— Куда вы идёте?
— Сами не знаем, Господи.
Нас жизнь утомила. Где нам найти приют?
И дети безвременья ходят друг к другу в гости,
Чай распивают, треплются и поют.

Им хочется петь, им хочется жить, им хочется
Всей клеткой грудною весь этот мир вдохнуть,
Но странные дети в муках ночами корчатся
И сами не знают, что им сдавило грудь.

Уходят они в себя, и в своё течение
Глубокое погружаются на ходу.
И, кажется, там найдётся им облегчение,
Проявится путь, написанный на роду.

Но нет им пути, и роду им нет и племени,
И слышит Господь, как вздохи их глубоки.
И надо идти, зачем-то идти по темени,
Пока ещё светят зыбкие огоньки...

* * *

Чтостряслось с тобой, человек?
Почему ты бредёшь беспутно,
Упираясь глазами в снег?
— Неуютно мне, неуютно.

Может, кто-то тебя огорчил?
Может, с кем-то повздорил круто?
Что молчишь, человек, что молчишь?
— Неуютно мне, неуютно.

Понимаешь, бывает так, —
Без причины на сердце мутно.
Не обида, не злость, не страх —
Неуютно мне, неуютно.

Я бы к другу зашёл переждать
Эту вьюгу, жёсткую вьюгу.
Но к нему от себя не сбежать,
И к себе не сбежишь от друга.

Я б пожертвовал жёлтым рублём
И забылся хмельной минутой.
Видишь очередь за вином?
Это очередь за уютом.

Только в небе опять серебрят
Звёзды, как наконечники копий.
Я подставил бы им себя —
Пусть вонзятся они всем скопом.

Только чуда на свете нет,
А без чуда на свете скудно.
Упираюсь глазами в снег.
Неуютно мне, неуютно...

* * *

Он работал в конторе «Сия минута».
День его начинался с бритвы и чая
И размеренно к вечеру шёл, как будто
Так и надо — в тумане не различая
Берегов, плыть и плыть без таких усилий,
Чтоб мучило и судорогой сводило.
Так и жил бы как многие, морщась, жили
Худо-бедно. Но тенью за ним ходило
И водило его, как ребёнка, за нос
То, чего он хотел языком коснуться,
То, во что он, затравленным псом вгрызаясь,
Убеждался, что это — не то... Проснуться
И очнуться. И снова начать сначала.
Что же это? Какого такого рода?
Он стоял на балконе, курил. Качало
Тополя над судьбою его. Свобода
Набегала прохладной волной, смывая
Сумму комплексов, разность надежд с итогом
Промежуточным... Дышит душа живая
В ожидании встречи с собой. И с Богом.